

Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР

© 2019

Г.Б. Булычев, И.А. Коргун

В статье анализируется влияние международных санкций ООН на национальную экономику и внешнюю торговлю Северной Кореи. Отмечается, что последствия санкций наиболее остро ощущаются в гражданской и гуманитарной сферах, легкой промышленности, но мало затрагивают ненаблюдаемую торговлю и ведут к разрастанию теневого сектора экономики. КНДР вынуждена искать нелегальные пути для осуществления внешнеторговых операций, выстраивать собственные торговые цепочки с соответствующей транспортно-логистической и финансовой инфраструктурой, что ведет к необходимости тратить усилия на поиск нелегальных доступов на международные рынки и неэффективности экономической системы в целом. Авторы считают, что эффективнее было бы создать такой ограничительный механизм, который позволил бы КНДР провести экономическую трансформацию посредством международной торговли и тем самым устранить причины, побуждающие ее к провокационным действиям

Ключевые слова: Северная Корея, КНДР, внешняя торговля, санкции, экономическое развитие, нелегальные экспортно-импортные операции.

DOI: 10.31857/S013128120007505-6

Вопрос о действенности санкций в качестве меры принуждения в международных отношениях все более актуализируется на фоне появления новых линий противостояния. К санкциям против России добавилась торговая война между США и Китаем, набирает обороты торговый конфликт между Японией и Кореей, ужесточаются меры в отношении Ирана, с санкционной повестки не сходит Северная Корея. Санкции становятся элементом экономической войны, когда политические цели достигаются, как говорил Клаузевиц, «иными средствами», то есть ущерб противнику наносится не военными методами, а санкционными¹.

Настоящее исследование обращается к ситуации вокруг КНДР с целью проанализировать, какие последствия имеет санкционная политика международного сообщества для ее экономики и внешней торговли. В мировой практике случай Северной Кореи довольно уникален, так как страна живет в условиях ограничений практически с момента окончания Корейской войны в 1953 г. (причем мирные договоры со своими противниками она так и не заключила). С 2006 г. режим санкций становился все более всеобъемлющим и жестким, а санкции 2017 года практически полностью лишили страну возможностей для проведения законных операций в международной торговле. Северокорейское

Булычев Георгий Борисович, эксперт Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (г. Москва). E-mail: cscap.rnc@yandex.ru.

Коргун Ирина Александровна, кандидат экономических наук, директор, старший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН. E-mail: irinakorgun@yandex.ru.

государство оказалось в ситуации, когда оно не имеет возможностей проводить полноценную торговую политику, чтобы реализовывать свои сравнительные экономические преимущества на мировых рынках.

Введенные ограничения условно можно приравнять к 100%-ным заградительным пошлинам, что в соответствии с принципами классической экономики должно привести к полному отсутствию внешней торговли. В реальности складывается иная ситуация: на фоне почти полного прекращения официальных экономических связей КНДР ведет активный поиск альтернативных возможностей для торговли. Страна регулярно фигурирует в отчетах о незаконных сделках в обход санкций и становится объектом новых мер со стороны коалиции государств, возглавляемой США, которая стремится ограничить любой ее доступ к внешним ресурсам.

В статье авторы обращаются к проблеме долгосрочного эффекта санкций в отношении Пхеньяна и приходят к выводу, что санкции пока не позволили достичь желаемого результата. Официальная цель санкций — воспрепятствовать развитию ракетно-ядерной программы КНДР — в реальности приводит к тому, что именно в период самых жестких ограничений КНДР добилась успехов как в создании ядерных боезарядов, так и в ракетной области. Испытанные в 2019 г. ракеты позволяют говорить о качественном прорыве Северной Кореи и ее превращении в ядерную державу. Не увенчалась успехом и «скрытая повестка санкций» — попытка ослабить режим за счет изоляции, провоцирования экономического кризиса и генерации недовольства населения, что должно было привести к падению режима. Напротив, северокорейское государство успешно обходит ограничения и расширяет возможности для международной торговли.

Санкции по своей сути оказываются контрпродуктивны, так как ведут к разрастанию нелегальной деятельности КНДР и формированию квазирыночной экономики внутри страны, функционирующей на принципах «погони за рентой» — необходимости тратить усилия на поиск нелегальных доступов на международные рынки. Санкции затрагивают прежде всего гражданские отрасли национальной экономики и гуманитарную сферу, но гораздо в меньшей степени сферу международной торговли. Торговля вытесняется в так называемую серую зону, что приводит к росту потерь как для КНДР, так и для мирового сообщества. Если бы не противоречия вокруг санкций, преобразование страны могло бы быть гораздо динамичнее, а мирный процесс — развиваться без сбоев.

1. Экономический потенциал КНДР для участия в международной торговле и специфика внешнеторговых связей КНДР

Внешняя торговля способствует более эффективному распределению и использованию ограниченных ресурсов за счет того, что страна получает возможность концентрировать свои производственные усилия в тех сферах, где она обладает конкурентными преимуществами. Одно из основных преимуществ Северной Кореи — дешевая рабочая сила. По некоторым данным, уровень месячных зарплат, которые иностранные компании уплачивают северокорейскому государству, составляет 60–75 долл. США², что является одним из самых низких показателей в мире. Например, средний уровень зарплат во Вьетнаме варьируется от 125 до 180 долл. в месяц³. При трудоспособном населении 16,4 млн человек⁴ и низком уровне развития экономики Северной Кореи столь невысокий уровень оплат означает практически неограниченное предложение труда, что благоприятно для развития легкой промышленности и других трудоемких отраслей. В дополнение к этому КНДР может обеспечивать высокую мобильность трудовых ресурсов — один из важных слагаемых успеха для становления приоритетных секторов экономики на ранних этапах развития.

Наряду с легкой промышленностью потенциальным объектом международной торговли для Северной Кореи может выступать продукция некоторых отраслей тяжелой промышленности. В северокорейской экономике даже после деиндустриализации 1990-х годов, когда за десятилетие размер промышленного сектора сократился вдвое — с 25 до 12,6%⁵, сохранились отдельные сталелитейные и машиностроительные производственные анклавы, которые используются для единичных внешнеторговых операций. В последние годы весьма конкурентоспособной стала сфера информационных технологий. Здесь потенциал КНДР основан на хорошей школе подготовки кадров и жесткой организации работы по оказанию услуг. Эта сфера может стать одной из отраслей международной специализации, но пока, как будет показано ниже, вытолкнута в полукриминальное пространство.

Однако основной экспортный потенциал КНДР формируется ресурсным сектором. Прежде всего, это запасы угля, природных минералов — магнетита, цинка, свинца, благородных и редкоземельных металлов. По оценкам специалистов, Северной Корее может принадлежать до 2/3 мировых запасов последних⁶. В 2015 г. ресурсное богатство страны оценивалось в 6 трлн долл. США⁷. Столь внушительный потенциал в ресурсном секторе подразумевает широкие возможности для экспорта, вплоть до того, что, если страна не будет предпринимать попыток для сбалансированного развития в будущем отраслей легкой, тяжелой промышленности, высокотехнологичных отраслей, есть риск встать на путь «голландской болезни».

В структуре внешней торговли КНДР до ужесточения санкций в 2017 г. главную экспортную статью составлял антрацит. Например, в 2014 г. на угольную промышленность приходилось 37% вывоза. Доля легкой промышленности составляла около 30%, что отражало распределение производительных сил в национальной экономике, о которых упоминалось выше. Но с ужесточением санкций в 2017 г. и запретом на вывоз угля продукция легкой промышленности перешла в разряд основной экспортной статьи. Так, в 2017 г. на одежду приходилось 28,2% вывоза. Доля руды и шлаков составляла 10,6%, рыбы и моллюсков — 9,3%, фруктов — 4,3%, стали — 4,5%, уголь в официальной статистике представлен не был⁸.

Ужесточение санкций в 2017 г. сделало внешнюю торговлю КНДР крайне несбалансированной: в силу резкого сокращения экспортных возможностей импорт практически в два раза превысил экспорт, создав дополнительное финансовое давление на бюджет. Совокупный оборот внешней торговли КНДР в 2017 г. составил 5,5 млрд долл. США, из которых 1,8 млрд приходилось на экспорт и 3,8 млрд — на импорт (рис 1)⁹. Значительный торговый дефицит ставит вопрос об источниках его финансирования. Очевидно, что частично — это кредитная помощь, по предположениям, со стороны КНР. Еще одним важным источником покрытия дефицита является нелегальный экспорт, прежде всего оружия и разного рода услуг.

Среди услуг важное значение имеет экспорт рабочей силы, которая, как отмечалось выше, является конкурентным преимуществом страны. Такие качественные характеристики, как образованность, обучаемость, дисциплинированность в сочетании с добросовестным отношением к работе, — это актив государства, которым оно весьма успешно пользуется. Известно, что до недавнего времени Северная Корея активно присутствовала на рынках строительных и технических услуг. По оценкам независимых экспертов, в разные годы численность работающих за рубежом северокорейских граждан составляла 50 до 60 тыс. человек, они приносили доход в 1,2–2,3 млрд долл. США.

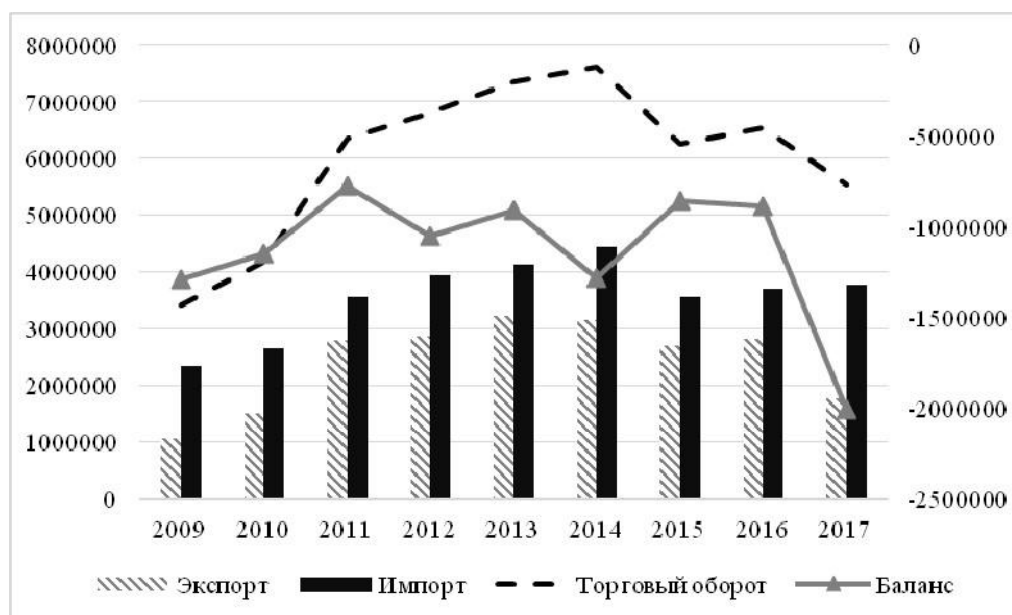

Рис. 1. Внешняя торговля Северной Кореи 2009–2017 гг., тыс. долл. США

Источник: Korea International Trade Association.

Несмотря на свою закрытость Северная Корея в определенном смысле преуспела в формировании обширной географии торговли. В числе ее стабильных партнеров Китай, на который приходится свыше 90% торговли, и Россия (примерно 2% внешней торговли)¹⁰. Также довольно устойчивые связи существуют с Гонконгом, Малайзией, Таиландом, Сингапуром, Индией, рядом африканских стран¹¹. Со многими странами торговые отношения являются эпизодическими, и объемы торговли с ними малы. Например, торговые отношения с Египтом и Украиной возникали только в отдельные годы и не превышали 0,5% от общего объема внешнеторговых операций. Упомянутые строительные контракты также имели довольно широкий географический охват: услугами северокорейских рабочих пользовались Польша, Россия, Катар, Кувейт, ОАЭ, Нигерия, Малайзия — всего до 40 государств¹².

Получается, что в условиях санкционных ограничений КНДР находит способы выстраивать собственную систему торговых отношений, соответствующих ее ситуации и специфике национальной экономики. На практике это означает создание в обход санкционных мер теневых каналов для экспорта ресурсов, услуг технического характера, рабочей силы, продукции военного комплекса, а также для ввоза топлива и предметов роскоши.

2. Санкции в отношении Северной Кореи и их влияние на национальную экономику

Впервые международные санкции в отношении Пхеньяна были введены в 2006 г. Резолюцией СБ ООН 1718 в ответ на первое ядерное испытание КНДР 4 октября 2006 г. Всего с 2006 г. по 2017 г. было принято восемь резолюций Совета Безопасности ООН, которые в прогрессирующем порядке ужесточали ограничения на торговые операции Северной Кореи (табл. 1). В условиях режима жестких санкций, введенных в 2017 г., Северная Корея практически была лишена возможностей для торговли, так как под запретом оказалось 90% номенклатуры вывоза и ввоза. Также после серии санкций в отношении финансовых операций стало гораздо сложнее обслуживать внешнюю тор-

говлю, были введены запреты на прием северокорейских рабочих и требование депортировать тех, которые трудились в странах — членах ООН. Фактически страна была лишена возможностей получать доходы от легальной деятельности на международных рынках. Безусловно, это пагубно сказалось на национальной экономике, особенно гуманитарной сфере.

Таблица 1

Хронология санкций против Северной Кореи

Год	Резолюции	Содержание
2006 г., после первого успешного испытания северокорейского ядерного оружия	Резолюция СБ ООН 1718	Требование прекратить ядерные испытания и запрет на экспорт в КНДР ряда наименований военной техники, а также предметов роскоши. Для контроля за соблюдением санкционного режима был создан Комитет СБ ООН по санкциям в отношении КНДР.
2009 г., после второго северокорейского ядерного испытания	Резолюция СБ ООН 1874	Расширено эмбарго на поставки оружия КНДР. Государствам — членам ООН было рекомендовано досматривать все корабли, идущие в КНДР, и уничтожать любые грузы, могущие иметь отношение к северокорейской ядерной программе.
Январь 2013 г., после запуска спутника Кванмёнсон-3	Резолюция СБ ООН 2087	Усиление санкций, обоснование права государств — членов ООН досматривать любые суда, идущие в КНДР и уничтожать любой груз на их борту, который может быть использован для военных разработок.
Март 2013 г., после третьего испытания северокорейской атомной бомбы	Резолюция СБ ООН 2094	Санкции в отношении денежных переводов, поступающих в КНДР из международной финансовой системы.
Март 2016 г., после четвёртого северокорейского ядерного испытания	Резолюция СБ ООН 2270	Запрет на экспорт из КНДР в другие государства — члены ООН золота, ванадия, титана, редких и редкоземельных металлов. Также был запрещен экспорт северокорейских угля и железа в целях извлечения прибыли (за исключением случаев, когда их продажа иностранным государствам диктуется необходимостью поддержания средств КНДР к существованию).
Ноябрь 2016 г.	Резолюция СБ ООН 2321	Ограничение на экспорт северокорейского угля, а также запрет на экспорт меди, никеля, цинка и серебра из КНДР
Февраль 2017 г.	Индивидуальные меры Китая	Китай объявил о прекращении импорта северокорейского угля до конца 2017 г.

Год	Резолюции	Содержание
Август 2017 г.	Резолюция СБ ООН 2371	Полный запрет на экспорт из КНДР угля, железа, свинца и морепродуктов. Были введены новые ограничения в отношении Банка внешней торговли КНДР, а также запрещено увеличение числа северокорейских рабочих, легально работающих за рубежом.
11 сентября 2017 г.	Резолюция СБ ООН 2375	Запрет на импорт в КНДР из государств — членов ООН нефти и нефтепродуктов, создание совместных предприятий с участием северокорейского капитала, а также экспорт северокорейского текстиля, газового конденсата и жидкостей в государства — члены ООН. Резолюция запретила северокорейским гражданам работать за рубежом.
21 сентября 2017 г.	Указ Д. Трампа	Разрешение отключить от финансовой системы США и/или блокировать активы любых компаний, предприятий, организаций и физических лиц, занимающихся торговлей товарами, услугами или технологиями с КНДР. Запрет всем самолетам и морским судам заходить в морские и воздушные порты КНДР в течение минимум 180 дней со дня захода/прилета в США; в противном случае такое судно может быть не допущено на территорию США при новом прибытии. Эти ограничения распространяются и на морские суда, сопровождающие северокорейские корабли.
22 декабря 2017 г.	Резолюция СБ ООН 2397	Более жесткие санкционные меры, включающие сокращение поставок нефти и продуктов нефтепереработки в КНДР на 90%, запрет на импорт в страну промышленного оборудования и транспортных судов, а также депортацию северокорейских рабочих из стран, принявших резолюцию в течение двух лет.

Источник: СБ ООН. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718> (дата обращения: 25.08.2019).

Влияние жестких санкций начинает сказываться на общей социальной ситуации. В первую очередь это затрагивает здравоохранение, включая импорт медицинского оборудования. Ограничения на ввоз в КНДР некоторых товаров и материалов оборачиваются, в частности, отказами на ввоз любых металлических предметов, в число которых попадает целый ряд медицинских инструментов. Данные запреты существенно ограничивают доставку даже самого элементарного диагностического оборудования и делают практически невозможным развитие медицинской помощи в КНДР¹³.

Негативный эффект санкций постепенно распространяется и на продовольственную помощь. Несмотря на то, что она не включена в лист ограничений Комитета СБ ООН 1718, ее поставки сталкиваются с логистическими трудностями, связанными с фрахтованием судов для доставки гуманитарных грузов, и сложностями с поиском новых доноров из числа западных стран, которые опасаются вторичных ограничительных мер со стороны США.

От санкций пострадали также и международные гуманитарные организации ООН. Ограничения в банковской сфере крайне затрудняют и практически сделали невозможным переводы денежных средств, необходимых для обеспечения повседневной дея-

тельности их представительств в стране, и самое главное — реализацию целевых программ, направленных на поддержку наименее защищенных слоев общества — детей, женщин, престарелых граждан.

Как результат последнего ужесточения санкций, в 2018 г. объем поставок продовольствия по программам помощи сократился более чем в три раза. Если за 2017 г. 475 тыс. северян получили 1083 тонны продовольствия, то в 2018 г. 460 тыс. северо-корейских детей младше пяти лет, беременных женщин и рожениц получили 363 тонны продовольствия. В докладе о потребностях и приоритетах КНДР за 2019 г. координатор-резидент ООН заявил, что «положение миллионов людей в КНДР остается тяжелым. Наиболее уязвимые группы населения в этой стране страдают от отсутствия продовольственной безопасности, недостаточного питания и ограниченного доступа к основным услугам. В результате этого около 10,9 млн человек по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи для удовлетворения потребностей в продовольствии, питании, здравоохранении и водоснабжении, а также санитарии и гигиене»¹⁴.

Введение беспрецедентно жестких санкций пока еще не привело к резкому дефициту топлива и продуктов питания внутри страны, но подобного рода тенденции проявляются, что сказывается на работе промышленности. В частности, закрытие швейных фабрик, работающих на давальческом сырье из Китая, привело к сокращению ассортимента в магазинах одежды. Аналогичная ситуация наблюдалась в сфере добычи угля и минеральных ресурсов. По причине запрета на ввоз кокса и коксующегося угля снизилось производство стали; прекращение поставок бурого угля негативно отразилось на производстве сельхозудобрений; в результате перебоев в поставках стройматериалов из Китая было остановлено строительство ряда объектов. Введенные санкциями запреты на международные банковские переводы парализовали практически всю наблюдаемую внешнюю торговлю и привели к почти полному сворачиванию легальных международных морских грузоперевозок.

Главный индикатор социально-экономического положения КНДР — цены на топливо — также свидетельствуют о дефицитных тенденциях. Во втором полугодии 2017 — первой половине 2018 г., на фоне введения дополнительных санкций, имело место повышение цен на топливо. Например, стоимость бензина на основных заправочных станциях в целом возросла в 2,7 раза, дизельного топлива — в 2,2 раза. Хотя имеющиеся данные за первое полугодие 2019 г. свидетельствуют о некоторой стабилизации ситуации, что указывает на то, что КНДР продолжает получать энергоресурсы¹⁵. Это позволяет предположить, что стране удалось адаптироваться к новым условиям в частности благодаря тому, что были найдены пути для ведения международной торговли. Следующий раздел более детально рассматривает данный вопрос, анализируя внешнеторговые операции КНДР, осуществляемые в обход санкций.

3. Эффекты санкций для внешней торговли

Представляется, что на сегодняшний день основной эффект, которого удалось добиться с помощью санкций, — это перевод внешнеэкономической деятельности КНДР в нелегальную сферу. Несмотря на жесткие санкции Северная Корея продолжает совершать запрещенные экспортно-импортные операции и получать выручку на внешнем рынке. Хотя официальный экспорт страны сократился, как отмечалось выше, практически на 90%, она использует различные обходные пути, такие, как перевалка грузов с судна на судно в открытом море и прямые нелегальные поставки. Так, по некоторым расчетам, КНДР только за первые четыре месяца 2019 г. экспортировала в общей сложности 930 000 т угля, осуществив по меньшей мере 127 поставок. Оценочная стоимость этого угля, исчисленная исходя из цены 100 долл. за тонну, составляет (исходя из среднемиро-

вых цен, хотя есть сомнения относительно того, что КНДР удастся продавать уголь по мировым ценам) приблизительно 93 млн долл.¹⁶.

В отчете за 2018 г. комиссия экспертов ООН по Северной Корее указывает, что запрещенные Резолюцией СБ ООН 2270 минералы и руда продолжают вывозиться из страны¹⁷. Возможности для этого обеспечиваются соответствующей финансово-логистической инфраструктурой. В КНДР были сформированы и постоянно обновляются собственные механизмы обеспечения поставок и оплаты теневого характера, завуалированные многочисленными компаниями и подставными лицами. Зарубежные представители северокорейских банков продолжают активно действовать в брокерских сетях для организации перевалки грузов с судна на судно, используя посредников из третьих стран и другие методы уклонения от финансовых санкций. Для финансово-логистических операций активно используются как азиатские, так и европейские государства¹⁸. Было выявлено, что в морскую торговлю КНДР вовлечены суда под флагами Сингапура, Того, Сьерра-Леоне, даже Южной Кореи¹⁹.

Главной новацией последних лет стало растущее использование КНДР информационных технологий в интересах как легального, так, возможно, и нелегального получения средств. Американские спецслужбы утверждают, что северокорейский Департамент военно-промышленного комплекса использует подконтрольные ему торговые структуры для приема и размещения за рубежом специалистов в сфере информационных технологий. Сюда относятся программисты и разработчики программного обеспечения, которые работают в Европе, Азии, Африке и на Ближнем Востоке. Как и в случаях с традиционными торговыми операциями, в качестве номинального главы компании из сферы услуг выступает местный гражданин, однако фактическое управление осуществляется северокорейскими специалистами²⁰.

Западные эксперты также связывают представителей КНДР с незаконной деятельностью по хищению активов, махинациями с криптовалютой. В частности, КНДР приписывают кибератаки с использованием компьютеров и инфраструктуры банковских служащих для отправки мошеннических сообщений и уничтожения улики, для получения доступа к средствам финансовых учреждений и бирж криптовалют. Имеются подозрения в организации атак через систему SWIFT²¹. Некоторые эксперты полагают, что доходы КНДР, получаемые в результате подобных операций и кибератак, заметно выросли в 2017 г. после введения санкций. Они могут даже превышать поступления от других видов деятельности. Такие операции приносят высокую отдачу и зачастую требуют минимальных ресурсов: по сути, необходим только ноутбук и доступ к сети Интернет²².

Можно резюмировать, что в результате ужесточения санкций ненаблюдаемая торговля КНДР не сократилась, а, скорее всего, даже расширилась. Имел место эффект замещения легальной торговли теневыми сделками, появились новые виды доходной деятельности. Процесс глобализации международной сферы услуг дает КНДР возможности для расширения поля активности, создавая дополнительное пространство для «специализации». Ограниченная извне международными санкциями, КНДР научилась адаптироваться к жестким ограничениям, создавая собственную инфраструктуру, в которой присутствуют финансовые, логистические, информационные звенья. Следует заметить, что она смогла наладить эту деятельность, не обладая полноценным опытом вовлечения в международную торговлю либо поддержкой со стороны сторонних организаций и экспертов.

Одной из основных причин, которые позволяют КНДР обходить санкционные ограничения, является глобализация. Именно с данным феноменом специалисты связывают низкую эффективность санкций США в целом, а не только в случае с Пхеньяном²³. В мире, где постоянно формируются новые и рушатся старые взаимосвязи, чрезвычайно сложно установить контроль за происходящими процессами, в результате чего возникают «вакуумы контроля». Особенно многочисленны подобные вакуумы в сфере морской

торговли, страхования, которые довольно успешно используются Северной Кореей. Несовершенства в системах слежения и отчетности позволяют КНДР маскировать сделки перевалки грузов с судна на судно под флагами других стран²⁴. Мастерство, с каким происходит фальсификация отгрузочных документов, постоянно возрастает, что дополнительно свидетельствует в пользу высоких адаптационных способностей торговых сетей Северной Кореи к меняющимся «правилам игры»²⁵. Существуют неофициальные данные, что северокорейским компаниям в среднем требуется около двух недель, чтобы найти новый способ для обхода санкций²⁶.

На эффективность санкций как меры принуждения влияет также отсутствие единства мнений и скоординированности действий между странами, которые принимают участие в санкциях. Это верно и применительно к случаю Северной Кореи: поддерживая санкции ООН в общих чертах, традиционные партнеры оказывают ей помощь. Кроме того, некоторые государства, с которыми у КНДР сложились торговые отношения, также вынуждены решать собственные задачи развития в условиях ограниченных ресурсов, поэтому они готовы пользоваться услугами Северной Кореи, чтобы экономить на издержках. Для многих стран практическое применение санкций требует значительных временных и финансовых затрат, которые они не готовы нести. Таким образом, возникает ситуация, при которой КНДР оказывается вовлеченной в процессы глобализации и использует их для своих нужд в той мере, в какой представляется возможным, несмотря на существующие ограничения.

Еще одна причина, по которой санкции не приносят ожидаемого результата для их сторонников, связана с тем, что после их введения, страна, оказавшаяся под санкциями, не теряет крупных партнеров. Так, после принятия санкций ООН Северная Корея сохранила торговые связи со своими основными партнерами — Россией и Китаем, а с другими странами торговые контакты не были активны на момент введения санкций.

4. Долгосрочный эффект санкций

Остается открытым вопрос о влиянии незаконной торговли на экономику и дальнейшее развитие производительных сил в КНДР. Строго говоря, торговлю Северной Кореи следует отнести к разряду непроизводительной деятельности, направленной на извлечение ренты, или частных доходов²⁷. Санкции, как и тарифы, пошлины и пр., это ограничительные меры, следовательно, КНДР должна прилагать усилия, чтобы их обойти и выстроить альтернативные механизмы реализации своих торговых интересов. Специалисты по Северной Корее отмечают, что компании, вовлеченные во внешнеторговые операции, вынуждены платить ренту за получение доступа к рынку²⁸. Подобные усилия не выражаются в производстве конечного продукта либо промежуточных товаров или услуг, которые входят в состав конечного продукта, поэтому они являются непроизводительными видами деятельности. Положительный эффект для производительных сил экономики от таких усилий минимальный, они не ведут к повышению рациональности использования ресурсов и общего потенциала развития. Но при этом доходы от непроизводительной торговли концентрируются в узкой части элит, имеющих административный ресурс, а не распределяются среди широких слоев населения. Гражданское население несет на своих плечах весь груз видимого отрицательного эффекта санкций.

За годы санкций в Северной Корее вызрела параллельная непроизводительная экономика квазирыночного характера²⁹, подпитываемая рентными доходами. Она постоянно разрастается в силу своей высокой адаптивности. Получается, что санкции, направленные на экономическую активность КНДР, имеют кратковременный эффект: они заставляют руководство КНДР идти лишь на минимальные уступки для получения гуманитарной помощи.

Мировое сообщество также несет определенные потери от данной ситуации. Имеются в виду не только прямые потери возможностей для поставок в КНДР потребительских и промышленных товаров и оказания логистических услуг. Стоит принимать во внимание потери от неполучения информации о процессах, происходящих в стране, утрате возможностей для установления полноценных контактов с теми кругами, которые развивают торговые потоки. Ограничив доступы Северной Кореи на внешние рынки, международное сообщество заставило ее искать нелегальные доступы к мировым товарным потокам. Здесь выигрывает тот, кто лучше всего знает и умеет лавировать в вакуумах международного регулирования, играя на невидимых струнах мировой торговли.

Конечный желаемый итог вводимых санкций — это снижение напряженности и повышение региональной и мировой стабильности за счет повышения предсказуемости действий КНДР. Однако складывающаяся ситуация свидетельствует об обратном: в силу невозможности использования законных схем КНДР вынуждена прибегать к услугам заведомо нестабильных и небезопасных приемов ведения торговли. Это только добавляет напряжение к и без того сложной и конфликтной ситуации. К тому же незаконные практики, особенно в сфере информационных технологий, имеют тенденцию разрастаться за национальные рамки, их могут взять на вооружение злонамеренные международные акторы, включая террористов и транснациональные преступные сети. Такое развитие событий не принесет выгод ни одной из сторон.

В сложившихся условиях было бы уместно обсуждать модификацию санкций таким образом, чтобы они возвращали Северную Корею к общепринятым правилам ведения торговли, тем самым создавая возможности для мониторинга, с одной стороны, и открывая пути для позитивных изменений внутри экономики страны — с другой. Повышение доли внешней торговли в структуре народного хозяйства изменит отраслевой состав экономики КНДР и создаст запрос на иные модели экономического регулирования. Также экономическая трансформация будет стимулировать стремление к стабильности, позволит более широким слоям населения получать выгоды от внешнеэкономической деятельности. Подобное развитие событий желательно и для мирового сообщества, которое хотело бы минимизировать риски, ассоциированные с КНДР. Без экономической стабильности в стране этого достичь сложно. Такой подход прямо противоположен принципам максимального давления, однако примеры XX века показали, что радикальная экономическая трансформация способна сделать страны полноценными и ответственными членами мирового сообщества. Здесь уместно упомянуть случай Южной Кореи, которая до экономических реформ, направленных на трансформацию посредством активизации внешнеторгового обмена, не была способна обеспечить население благами первой необходимости. Соответствующий механизм может и должен быть найден в отношении КНДР, что стало бы вкладом в мировую стабильность.

1. «Война есть продолжение политики иными, насильственными средствами» («*Der Krieg ist eine bloße Fortsetzung der Politik mit anderen Mitteln*»). URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B5.
2. Kim, J.H. North Korea Cuts Wages of Citizens on Chinese Payroll by Raising Government's Cut//Radio Free Asia.30.01.2019. URL: <https://www.rfa.org/english/news/korea/nk-china-paycut-01302019134449.html> (дата обращения: 16.01.2019).
3. Vietnam Hikes Minimum Wages by 5.3 Percent in 2019 // Vietnam Briefing. 25.01.2019. URL: <https://www.vietnam-briefing.com/news/vietnam-hikes-minimum-wages-by-5-3-percent-in-2019.html/> (дата обращения: 16.09.2019).
4. World Bank. Open Data Bank. URL: <https://databank.worldbank.org/data/home.aspx> (дата обращения: 24.04.2019).

5. Statistics on North Korean Economy // Bank of Korea. URL: www.bok.or.kr (дата обращения: 25.05.2019).
6. Choi, Kyung-soo. The Mining Industry of North Korea // Korean Journal of Defense Analysis. No. 23. 2019. P. 211–230.
7. Fifield A. North Korea digging ever deeper to keep its economy afloat // The Guardian. 09.03.2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/mar/09/north-korea-economy-commodity-exports-china> (дата обращения: 27.04.2019).
8. Данные составлены на основании южнокорейской статистики по двузначной номенклатуре HSInter-Koreantrade // Korea International Trade Association. 2019. URL: www.stat.kita.net (дата обращения: 24.04.2019).
9. Ibid.
10. Zakharova L. Economic cooperation between Russia and North Korea: New goals and new approaches // Journal of Eurasian Studies. 2016. Vol. 7. Issue 2. P. 151–161.
11. Korea International Trade Association. 2019. (Inter-Korean trade). URL: www.stat.kita.net (дата обращения: 24.04.2019).
12. Snyder S. North Korea's Latest Export: Labor // Forbes. 22.05.2015. URL: <https://www.forbes.com/sites/scottasnyder/2015/05/22/north-koreas-latest-export-labor/amp/> (дата обращения: 17.04.2019); Craw V. Workers in foreign countries generate billions for North Korean state, human rights groups claim // AMP News. 19.04. 2018. URL: <https://amp.news.com.au/finance/work/leaders/workers-in-foreign-countries-generate-billions-for-north-korean-state-human-rights-groups-claim/news-story/528301948367ce3199cca2755a2fcb4> (дата обращения: 19.04.2019); Goodman P.S., Choe S.H., Berendt J. Even in Poland, Workers' Wages Flow to North Korea // NY Times. 31.12.2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/31/world/europe/north-korea-poland-workers.html> (дата обращения: 24.04.2019).
13. Материалы личных коммуникаций авторов со специалистами, работающими в КНДР.
14. См. доклад координатора-резидента Организации Объединенных Наций по Корейской Народно-Демократической Республике «Потребности и приоритеты КНДР в 2019 году» (март 2019 г.).
15. Материалы личных коммуникаций авторов со специалистами, работающими в КНДР.
16. Толорая Г.Д. Ситуация на Корейском полуострове: к вопросу о влиянии санкционных режимов. Доклад на Международном симпозиуме в Шанхае. [The International Symposium on Korean Peninsula Situation, Shanghai University]. 18–19 сентября 2019 г. Неопубликованные материалы.
17. United Nations. Report of the Panel of Experts established pursuant to resolution 1874 (2009)/S/2018/171 // Geneva. 2018. P. 5.
18. Byrne, L. How North Korea's sanctions evasion at sea has evolved over time // NK News. 10.04. 2019. URL: https://www.nknews.org/2019/04/how-north-koreas-sanctions-evasion-at-sea-has-evolved-over-time/?utm_source=dlvr.it&utm_medium=twitter (дата обращения: 27.05.2019).
19. Ibid.; Cohen A. North Korea Illegally Trades Oil, Coal, With China's Help // Forbes. 21.03.2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2019/03/21/north-korea-illegally-trades-oil-coal-with-chinas-help/amp/> (дата обращения: 24.04.2019).
20. 38 North Interview with Stephanie Kleine-Ahlbrandt on the UN Panel of Experts Latest Report to the Security Council Published Today // 38North 5.09.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/09/skleineahlbrandt090519/> (дата обращения: 05.09.2019).
21. Доклад Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1874 (2009) // ООН. 30.08.2019. URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/691> (дата обращения: 01.09.2019).
22. Ibid.
23. Elliott K.A. "Evidence on the Costs and Benefits of Economic Sanctions." A Speech given before the Subcommittee on Trade Committee on Ways and Means United States House of Representatives Washington, DC.1997. URL: <https://piie.com/commentary/testimonies/evidence-costs-and-benefits-economic-sanctions> (дата обращения: 07.05.2019).
24. Whalen, J. How North Korea's ghost ships sneak past sanctions to ship millions in coal around the world // National Post. 25.04.2019. URL: <https://nationalpost.com/news/world/how-north-koreas-ghost-ships-sneak-past-sanctions-to-ship-millions-in-coal-around-the-world> (дата обращения: 27.05.2019).
25. Byrne, L. Op. cit.

26. *Kim, V.* Are sanctions against North Korea working? Trump-Kim summit depend on it // Los Angeles Times. 03.03.2019. URL: <https://www.latimes.com/world/la-fg-north-korea-economy-20190203-story.html> (дата обращения: 24.08.2019)
27. Непроизводительной деятельности был посвящен ряд работ американских экономистов, которые исследовали разные типы активности, направленной на извлечение доходов от установления протекционистских тарифов, например, получение лицензий, лоббирование, а также от контрабандной торговли. *Bhagwati, J., Brecher, R. Srinivasan, T.N.* "DUP activities and economic theory" // Neoclassical Political Economy: The Analysis of Rent-seeking and DUP Activities / ed. *D. Colander*. Cambridge, MA: Ballinger 8c Co.1984. P. 17–32.; *Krueger, A.* The political economy of the rent-seeking society // American Economic Review. 1974. No. 64. P. 291–303.
28. *Hastings, J.V.* The Complex Relationship between Sanctions and North Korea's Illicit Trade // National Bureau of Asian Research. Vol. 13. No. 3, Jul. 2018. P. 28–34.
29. *Толорая Г.Д.* У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала 21 века. М.: Дашков и Ко. 2019. 425 с.; *Harshaw T.* The North Korean Economy Is Growing More Capitalist // Bloomberg. 02.03.2019. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2019-03-02/north-korea-s-economy-is-growing-more-capitalist?smd=opinion> (дата обращения: 12.05.2019).